05.5

Особенности вольт-амперных характеристик джозефсоновской среды высокотемпературного сверхпроводника YBCO

© М.А. Васютин

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск E-mail: vasyutinm@mail.ru

Поступило в Редакцию 17 июля 2013 г.

Исследовано влияние слабого магнитного поля (H < 150 Oe) на вольтамперные характеристики (BAX) высокотемпературного сверхпроводящее состояние. Обнаружены узкие температурные области (< 0.2 K) резкого изменения вида BAX (излом) при H < 30 Oe. Омический ход сменялся квадратичной зависимостью напряжения от тока в области нескольких миллиампер. При более высоких температурах происходило размытие излома BAX. Температура его наблюдения находилась ниже температуры нулевого критического тока образца. Выше определенного тока наблюдалось эквивалентное влияние температуры и магнитного поля на BAX YBCO. Экспериментальные результаты объяснены резким уменьшением критических токов джозефсоновских межгранулярных контактов под действием магнитного поля и образованием несвязанных по параметру порядка сверхпроводящих гранул под действием тока. Определены характерные токи перехода джозефсоновской межгранулярной среды к некогерентному состоянию. Оценены первые критические поля YBCO.

Интерес к джозефсоновской среде высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) обусловлен многими причинами, например, возможностью использования ВТСП в качестве источника терагерцового излучения [1], многоконтактного СКВИДа [2], одноэлектронного транзистора [3] и др. Наименее изученными при этом остаются процессы, происходящие в ВТСП-структурах в магнитных полях вблизи температуры перехода в сверхпроводящее состояние T_c , что обусловлено трудностью учета сильных термических флуктуаций и многообразием магниторезистивных эффектов [4]. В данной статье приводятся ре-

9

зультаты исследования вольт-амперных характеристик (ВАХ) ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ (YBCO) вблизи T_c в слабых магнитных полях, выявляющие особенности джозефсоновской среды YBCO в определенных температурных интервалах.

Поликристаллы YBCO были приготовлены по обычной "керамической" технологии, имели $T_c \approx 91.0-92.0$ К, ширину перехода $\Delta T_c \approx 1.0-1.5$ К. Измерения ВАХ проводились на постоянном токе четырехконтактным методом в промежуточном состоянии (вблизи температуры перехода от ненулевого критического тока I_c к нулевому). Сопротивление контактов $R \leq 3$ m Ω . Сила тока менялась в пределах $0 \leq I \leq 200$ mA. Предварительные результаты на подобных образцах и методика измерений опубликованы в работах [5-7].

На рис. 1, *а* показаны ВАХ поликристалла с $T_c = 91.57$ К в постоянном магнитном поле H = 1.5 Ое при температурах от 88.57 до 91.43 К. При температуре T = 89.72 К видно резкое изменение ВАХ (излом), линейная зависимость сменяется квадратичной, в то время как ВАХ при других температурах демонстрируют более плавные переходы. На рис. 1, *b* показаны ВАХ того же поликристалла при температуре T = 89.72 К в постоянных магнитных полях $0 \le H \le 121$ Ое. Видно, что действие магнитного поля эквивалентно действию температуры до полей порядка 20 Ое. Дальнейшее увеличение *H* слабо влияет на вид ВАХ. Подобные ВАХ наблюдаются во всем исследованном диапазоне токов, температур и магнитных полей.

На рис. 2 представлены все наблюдаемые ВАХ с изломом. Наиболее ярко изменение наклона ВАХ проявляется в полях, меньших 30–40 Ое. Кроме этого, наблюдается наложение некоторых ВАХ, начиная с определенного тока. В магнитном поле Земли излома нет.

Изменение вида ВАХ с температурой объясняется представлением о двух режимах диссипации энергии [8]. В первом случае она происходит при ненулевом критическом токе I_c , во втором — когда $I_c = 0$. Первый режим устанавливается при низких температурах и магнитных полях; на рис. 1 это состояние идентифицируется по отрицательной кривизне ВАХ (кривые выпуклы). Второй режим отличается положительной кривизной (кривые вогнуты) и наблюдается при более высоких температурах и магнитных полях. На рис. 1 линией, разделяющей два резистивных режима, можно считать изотерму T = 89.43 К.

Наличие изломов ВАХ на рисунках (при токе $I \approx 100 \text{ mA}$ для T = 89.72 K и H = 1.5 Oe; при токе $I \approx 60 \text{ mA}$ для T = 89.14 K и

Рис. 1. *а* — ВАХ поликристалла YBCO в постоянном магнитном поле H = 1.5 Ое, увеличение температуры с правого нижнего угла к левому верхнему: 88.57 К, 88.86, 89.14, 89.43, 89.72 К (излом), 90.00 К 90.28, 90.57, 90.86, 91.14, 91.43 К. Прямые линии, отмеченные цифрой *1*, — линейная зависимость, цифрой *2* — квадратичная; *b* — ВАХ поликристалла YBCO при температуре T = 89.72 К в постоянных магнитных полях, увеличивающихся с правого нижнего края к левому верхнему: 0 Ое, 1.5 (излом), 4.5, 11, 22, 44, 121 Ое. Прямые линии,обозначенные цифрой *1*, — линейная зависимость, цифрой *2* — квадратичная.

Рис. 2. ВАХ поликристалла YBCO: черные круги — T = 89.72 К, H = 1.5 Oe; черные квадраты — T = 89.14 К, H = 4.5 Oe; светлые ромбы — T = 88.57 К, H = 11 Oe; светлые треугольники — T = 87.14 К, H = 22 Oe; светлые круги — T = 85.72 К, H = 44 Oe; светлые квадраты — T = 82.86 К, H = 121 Oe. Прямые линии, обозначенные цифрой I, — линейная зависимость, цифрой 2 — квадратичная.

H = 4.5 Ое; при токе $I \approx 50$ mA для T = 88.57 K и H = 11 Ое; при токе $I \approx 40$ mA для T = 87.14 K и H = 22 Ое) можно объяснить резким уменьшением критических токов джозефсоновских контактов поликристалла в магнитных полях порядка нескольких эрстед (Oe). Если в отсутствие поля разница величин критических токов разных контактов и их температурный разброс являются значительными, то при наличии даже слабого магнитного поля эти различия сглаживаются и формируются условия одновременного разрушения сверхпроводящего состояния большого числа контактов. На вставке рис. 3, взятой из работы [9], показана зависимость энергии связи (а значит и критического тока) от магнитного поля для одного и десяти джозефсоновских контактов (вставка имеет схематический, пояснительный характер). Сглаживание происходит при нескольких эрстедах (Oe).

Рис. 3. ВАХ поликристалла YBCO в постоянном магнитном поле H = 1.5 Ое при температуре T = 89.72 К (черные круги). Сплошные линии означают линейную (1) и квадратичную (2) зависимости. На вставке показана магнитополевая зависимость энергии связи одного и десяти джозефсоновских контактов (из работы [9]).

Для температур наблюдения излома характерно разбиение области изменения магнитного поля на три части: H < 10 Oe, 10 < H < 30 Oe, H > 30 Oe (рис. 2). В первой части происходит наложение ВАХ при I > 80 mA, во второй — при I > 50 mA, в третьей части наложения нет.

Полная картина ВАХ при температуре излома иллюстрируется рис. 3. До тока I_1 магнитное поле существует в образце в виде гипервихря, характеризующегося высокой устойчивостью к току. Далее, при токе I_1 гипервихрь начинает распадаться на джозефсоновские вихри [10], и до величины I_2 их движение приводит к линейной ВАХ. Выше I_2 магнитное поле начинает проникать в гранулы поликристалла. Альтернативным обяснением наличия линейного участка ВАХ является

модель центров проскальзывания фазы, реализующаяся в джозефсоновских переходах [11]. Характерных ступенек при этом не наблюдается из-за трехмерного сглаживающего расположения контактов. Наличие прямолинейных участков на рис. 1 (степенные BAX) можно объяснить фрактальной структурой YBCO в магнитном поле [12].

Из экспериментальных данных, представленных на рис. 2, можно получить значения первых критических полей H_{c1} гранул поликристалла YBCO. Используя температурную зависимость $H_{c1}(T) = H_{c1}(0)[1 - (T/T_c)^2]$, получим для H_{c1} при T = 77.4 К, значения, находящиеся в интервале 11Oe $< H_{c1}(T = 77.4$ К) < 67 Oe, что согласуется с данными, полученными, например в [13].

Список литературы

- [1] Hu X., Lin S.-Z. // Supercond. Sci. Technol. 2010. V. 23. P. 053 001.
- [2] Гинзбург С.Л., Накин А.В., Савицкая Н.Е. // ЖЭТФ. 2012. Т. 141. В. 2. С. 310–318.
- [3] Gustafsson D., Golubev D., Fogelstrom M., Claeson T., Kubakin S., Bauch T., Lombardy F. // Nat. Nanotechnol. 2013. V. 8. P. 25–30.
- [4] Балаев Д.А., Быков А.А., Семенов С.В., Попков С.И., Дубровский А.А., Шайхутдинов К.А., Петров М.И. // ФТТ. 2011. Т. 53. В. 5. С. 865–874.
- [5] Васютин М.А., Кузьмичев Н.Д. // Письма в ЖТФ. 1992. Т. 18. В. 23. С. 5–9.
 [6] Васютин М.А., Кузьмичев Н.Д., Славкин В.В., Головашкин А.И., Левчен-
- ко И.С. // Прикладная физика. 1995. № 2. С. 51–55. [7] Васютин М.А., Кузьмичев Н.Д. // Учебный эксперимент в образовании.
- [1] Васютин М.А., Кузьмичев Н.Д. // учеоный эксперимент в ооразовании 2012. № 4. С. 55–60.
- [8] Аронзон Б.А., Гершанов Ю.В., Мейлихов Е.З., Шапиро В.Г. // СФХТ. 1989.
 Т. 2. № 10. С. 83–88.
- [9] Dubson M.A., Herbert S.T., Galabrese JJ., Harris D.C., Patton B.R., Garland J.C. // Phys. Rev. Lett. 1988. V. 60. N 11. P. 1061–1064.
- [10] Кузьмичев Н.Д. // Письма в ЖЭТФ. 2001. Т. 74. В. 5. С. 291–295.
- [11] Gross R., Chaudhari P., Dimos D., Gupta A., Koren G. // Phys. Rev. Lett. 1990.
 V. 64. N 2. P. 228–231.
- [12] Васютин М.А. // Письма в ЖТФ. 2011. Т. 37. В. 16. С. 1-6.
- [13] Ростами Х.Р. // ФТТ. 2013. Т. 55. В. 9. С. 1677-1690.